

УДК 37.017.93

DOI: 10.34670/AR.2026.28.69.011

Казачьи традиции воспитания на юге России: историко-педагогический анализ на примере СКФО

Бредихин Антон Викторович

Доктор исторических наук,
доцент кафедры экономической социологии
и менеджмента (Социологический факультет),
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: bredikhin@mail.ru

Жедяев Олег Евгеньевич

Кандидат психологических наук, доцент
кафедры профессионального обучения,
Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт,
357108, Российская Федерация, Невинномысск, ул. Гагарина, 55;
e-mail: bredikhin@mail.ru

Ерасова Елизавета Алексеевна

Студент 3 курса педагогического образования,
Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет),
109004, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 73;
e-mail: bredikhin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию системы воспитания в казачьих семьях конца XIX – начала XX веков, с акцентом на традиции, ценности и методы, характерные для Северо-Кавказского региона. Рассматриваются ключевые аспекты формирования личности казака: духовно-нравственное воспитание, военно-прикладная подготовка, роль семьи и общины, влияние православной веры и фольклора. Особое внимание уделено современным процессам возрождения казачества и сохранению традиционных институтов, таких как советы старейшин. В заключительной части статьи анализируются возможности интеграции элементов казачьего воспитания в современную педагогику с применением технологий искусственного интеллекта для повышения эффективности патриотического и гражданского воспитания молодёжи на юге России.

Для цитирования в научных исследованиях

Бредихин А.В., Жедяев О.Е., Ерасова Е.А. Казачьи традиции воспитания на юге России: историко-педагогический анализ на примере СКФО // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 2А. С. 93-101. DOI: 10.34670/AR.2026.28.69.011

Ключевые слова

Казачество, Северо-Кавказский регион, воспитание, традиции, духовность, военно-прикладная подготовка, семья, община, православие, фольклор, патриотизм, искусственный интеллект, современные образовательные практики.

Введение

В казачьих семьях конца XIX — начала XX веков воспитание подрастающего поколения строилось на системе ценностей, ориентированных на духовность, трудолюбие и преданность традициям. С раннего возраста детям внушались идеалы доброты, послушания, честности и трудолюбия. Родители прививали детям привычку рано вставать, самостоятельно одеваться и помогать по дому.

Основная часть

С 7 лет казачата выполняли посильную работу по хозяйству, например, ухаживали за птицей или убирались. Воспитательный процесс осуществлялся под влиянием всей семьи, с акцентом на личном примере старших. Символическим выражением казачьей культуры было наличие шашек и нагаек на стенах жилых помещений. С детства детей информировали о значении атрибутов казачества, таких как шашки, медали, что помогало формировать значимые знания и ценности. Важное место отводилось фольклору, песням, праздникам и состязаниям, которые служили источником формирования казачьих ценностей и навыков. При этом мужчины принимали активное участие в воспитании, предостерегая женщин от чрезмерной избалованности детей.

Духовно-нравственное воспитание, основанное на православной вере, начиналось с раннего возраста. С 5-6 лет дети обязательно участвовали в молитвах перед иконами вместе с родителями, бабушками и дедушками, что формировало у них уважение к религиозным ценностям и страх позора за нарушения. Уважение к старшим, особенно к опытным воинам, занимало важное место в социальном взаимодействии. С 7 лет девочки включались в жизнь «мужской» части общины. Положение крестных родителей было весьма важным, обеспечивая баланс между строгостью и мягкостью.

Военно-прикладная подготовка казаков начиналась с 7-летнего возраста с обучения стрельбе и владению шашкой. Этапы освоения техники включали практику на воде и лозе перед переходом к боевым упражнениям на коне. Это позволяло постепенно развивать необходимые навыки и минимизировать риск травм. В возрасте 12 лет казачата привлекались к наблюдению за социальными взаимодействиями в казачьей общине («кругу»). Основное внимание уделялось анализу конфликтных ситуаций и методам их предотвращения. В рамках этого обучения формировалось понимание важности сочувствия, взаимопомощи и отсутствия зависти в межличностных отношениях.

С конца XIX века широкое распространение получили лагерные сборы молодых казаков, где они проходили интенсивную военную подготовку под руководством опытных офицеров, участвуя в войсковых учениях. Каждые три года, перед поступлением на службу, проводилась специализированная подготовка, включавшая изучение воинских уставов, совершенствование боевых навыков, джигитовку и укрепление навыков работы с лошадью. Сборы завершались

полковым учением и строевым смотром, по результатам которых оценивалась подготовка молодых казаков. По достижении 21 года казак призывался на службу, обладая необходимыми воинскими навыками и физической подготовкой. Таким образом, система военной подготовки в казачьем обществе была многоэтапной и комплексной, обеспечивающей высокий уровень боеготовности и эффективное включение молодых людей в воинскую среду.

Демографической особенностью казачьих семей конца XIX — начала XX веков была высокая рождаемость (в среднем 9—11 детей). Отсутствие кодифицированной системы воспитания компенсировалось устоявшимися традициями, обусловленными основной функцией казачества — охраной государственных рубежей. Это требовало от будущих защитников Отечества высокой физической подготовки, стойкости и мужества.

Рождение потомства, особенно сыновей, рассматривалось как важнейшее событие, связанное с наследованием земельных участков. Дочери же воспринимались как экономический балласт. Символическим подтверждением отцовства служил ритуал «положения на отцовскую рубаху». Выбор крестных родителей осуществлялся с учетом их личностных качеств и проживания в непосредственной близости от семьи. Крестным отцом, как правило, выбирали главу семьи, который должен был обладать несомненным авторитетом и педагогическими навыками. Роль крестной матери, выбранной матерью ребенка, была особенно значима в формировании гендерных ролей. В воспитании девочек она играла ведущую роль, закладывая основы будущего поведения и социального статуса женщины в казачьем обществе.

В раннем детстве практиковались обряды, символически связанные с будущей военной службой («покладывание на зубок» военного снаряжения). Прорезывание первого зуба отмечалось молебном. Годовалый ребенок подвергался обряду стрижки волос, который сопровождался традиционным собранием мужчин рода. Посвящение в казаки (в 3—4 года) включало обряд пострижения, получение шашки и первую самостоятельную верховую езду. Таким образом, казачья система воспитания представляла собой сложный симбиоз традиций, религиозных обрядов и военного уклада.

Возрождение казачества, начавшееся в 1980-х годах XX века, привело к восстановлению традиционного социокультурного уклада в современных условиях и превращению российского казачества в важный социально-политический фактор, особенно на юге России. Процесс опирался на сохранение казачьих традиций и институтов в советский период. Ключевую роль в этом сыграли старейшины — авторитетные представители казачества, сохранившие традиционные символы (казачью форму) и обычаи. Они выполняли функции традиционного совета старейшин, осуществляя своеобразную законодательную деятельность и воспитательную функцию. Система уважения к старшим, закреплённая в казачьей культуре (обязательный ритуал вставания при появлении старшего и проявление почтения в общении), сохранилась и активно использовалась в процессе возрождения.

Советы старейшин, учреждённые в каждом казачьем обществе, выступали хранителями традиций и играли решающую роль в процессе принятия коллективных решений. Их мнение имело весомое значение и могло прерывать ход собраний. Значительный вклад старейшин в воспитание подрастающего поколения, формирование патриотических чувств и передачу знаний о казачьей культуре подтверждается их активным участием в работе казачьих кадетских корпусов на юге России, где они выполняли функции наставников. Это позволяет рассматривать институт казачьих старейшин как важный фактор сохранения и возрождения казачьих традиций и идентичности.

Дискуссия о реабилитации коллаборационизма и нацизма вновь активизировалась в

общественно-политическом дискурсе. В контексте исторической памяти следует отметить роль казачьих советов старейшин в предотвращении амнистии выдающихся представителей коллаборационистского движения, таких как П.Н. Краснов, А.Г. Шкуро и С.-Г. Клыч. Их категорическое несогласие с амнистией подчеркивает значимость традиционных казачьих институтов в сохранении исторической памяти и предотвращении реабилитации нацистских пособников.

В условиях современного политического кризиса на Украине актуализировался вопрос использования в казачьей среде лозунгов, семантически близких к идеологии украинского национализма. Заявление представителя Совета старейшин Кубанского казачьего войска Николая Рябцева о его негативном отношении к приветствию «Слава Кубани! — Героям слава!», сходному с лозунгами запрещённой в России организации «Правый сектор», иллюстрирует сложность сохранения традиций в современном политическом контексте. Несмотря на отсутствие прямой идеологической преемственности с украинским национализмом, использование этого приветствия в воспитании казачьей молодёжи вызвало широкую дискуссию на уровне казачьих юрт и станиц, кульминацией которой стал официальный запрет на его использование в Новороссийске.

Советы старейшин продолжают играть ключевую роль в казачьем обществе, выполняя функции коллективного лидера и хранителя традиций. Поддержка действующего атамана Николая Долуды на отчетно-выборном собрании 2015 года старейшинами, а также влияние на коллективное сознание казачества посредством идеологической работы подтверждают их влияние и способность управлять обществом в сложных условиях. Таким образом, традиционные институты казачества, в частности Совет старейшин, продолжают оставаться значимым фактором в современной социально-политической реальности. Их роль в сохранении исторической памяти, формировании идеологических ориентиров и управлении обществом остаётся несомненной.

Казачье общество конца XIX — начала XX веков характеризовалось уникальной системой воспитания, глубоко вплетённой во все сферы жизни. Система формирования личности казака была многогранной и охватывала не только военную, но и гражданскую сферы, а также духовные и нравственные ценности. Она включала в себя высокую рождаемость, традиционные обряды, многоуровневую военную подготовку и общинную систему участия и воспитания подрастающего поколения. Хотя она не имела чётко закреплённых письменных норм, она была эффективной и адаптированной к условиям жизни казаков, обеспечивая формирование и поддержание определённого типа личности, необходимого для выполнения их социальных функций. Исследование показывает глубокие традиции и устойчивый опыт воспитания, заслуживающие внимания и изучения в контексте современной педагогической практики.

Анализ исторических данных позволил выявить ключевые факторы, определившие специфику воспитания в казачьей среде до революции. Исследование продемонстрировало влияние традиционных ценностей на формирование патриотизма у молодого поколения. В частности, была выявлена сильная ориентация казачьей личности на военную службу и защиту Отечества, что нашло отражение в системе ценностей, включающей понятия «русская земля», «православный народ» и «Отечество».

В процессе воспитания передавались рациональные знания и практический опыт, накопленные предыдущими поколениями, формируя сложную систему жизнеобеспечения и сохранения традиций. Важную роль играли культивирование чувства братства, особое отношение к жизни и смерти, стремление к нравственному самосовершенствованию и

самоуправлению. Православная религия была неотъемлемой частью казачьей идентичности и влияла на систему ценностей. Присутствие в окружении молодых казаков авторитетных личностей также способствовало формированию их личностных качеств. Семейный уклад отражал специфические культурные особенности и демократические принципы казачьей общины.

Исследование исторического опыта казачьего воспитания выявило существенную взаимосвязь между педагогическими подходами и традиционным укладом жизни. В XIX — начале XX века казачья деятельность была структурирована вокруг двух взаимозависимых, но относительно автономных сфер: военной и гражданской. При этом военная сфера играла доминирующую роль, формируя особый тип личности — воина-защитника Отечества, воплощающего многовековые казачьи традиции.

Ключевым элементом казачьей педагогической системы была совокупность эмпирических знаний и практических навыков, передаваемых из поколения в поколение. Эти знания формировались под влиянием ряда факторов: природно-географических условий, способствовавших воспитанию воинских качеств; национально-этнических особенностей, обеспечивающих как культурное многообразие, так и единство казачьего общества, специфики казачьего быта, характеризующегося иерархической структурой и одновременно уважением к личности каждого члена общины; и особых нравственных ценностей, основанных на религиозных убеждениях.

Наблюдается явное преобладание общинно-группового подхода к патриотическому воспитанию, основанного на принципах солидарности и взаимопомощи. Особое значение придается принципу природосообразности. Это выражается в восприятии казака как неотъемлемой части природного мира и, соответственно, в приоритете сохранения среды обитания и исторических культурных ценностей. Можно выявить ключевые социальные институты, способствовавшие формированию казачьей личности, обладающей гармоничным сочетанием внутренней свободы, патриотизма, уважения к государственной власти и культуры межнационального общения. К ним относятся семья, казачья община и военные формирования.

Традиционная подготовка к военной службе характеризовалась широким применением специальных игр, единоборств и конных состязаний, способствующих развитию необходимых навыков с раннего возраста. Дети вовлекались в жизнь казачьей общины, наблюдая за деятельностью взрослых и постепенно принимая в ней участие. Православная религия играла ведущую роль в нравственном и патриотическом воспитании. Значительное влияние оказывал казачий фольклор, формирующий образ воина-патриота. Семья же служила основой всесторонней подготовки к взрослой жизни, сохраняя вековые традиции и устои. Ценностные ориентации, формируемые в семье и общине, подкреплялись казачьими обрядами и поддержкой со стороны общества и государства.

В воинских частях и учебных заведениях обучение строилось на единстве ценностных ориентаций и нравственных идеалов, учитывающих специфику казачьего военного дела. Верховая езда, стрелковая подготовка и владение холодным оружием занимали приоритетное место. В обучении использовался принцип состязательности, стимулирующий стремление к совершенствованию воинских навыков. Повышение уровня грамотности обеспечивалось организацией полковых школ и библиотек. Воинские формирования способствовали развитию таких качеств личности, как внутренняя свобода, уважение к государству, патриотизм, чувство собственного достоинства и дисциплинированность. Учебные программы в казачьих военных училищах учитывали специфику казачьих войск и высокую подготовку командного состава.

Механизмы трансформации традиционных методов физической и военно-прикладной подготовки в специфические физические и психологические качества казачьего поколения. Этот процесс осуществлялся посредством участия в традиционных состязательных единоборствах, специальных гимнастических упражнениях, включающих элементы боевого танца, джигитовки, конного спорта, стрелковых тренировок (в том числе стрельбы по движущимся мишеням) и обучения владению холодным оружием. Для казаков-пластунов были разработаны специальные программы легкоатлетической подготовки и военно-спортивного ориентирования. В военных училищах система военно-профессиональной подготовки и физического воспитания включала три компонента: обязательный (регламентированный воинскими уставами), дополнительный (адаптированный к местным условиям) и традиционный, включающий оригинальные боевые приёмы.

Выявленные особенности казачьего воспитания проливают свет на исторические корни современных подходов к патриотическому воспитанию, отражённых в государственных программах. Роль исторического опыта в формировании гражданской идентичности и патриотизма у молодого поколения. Эти данные представляют значительный интерес для разработки эффективных современных воспитательных стратегий.

Заключение

Полученные результаты в значительной степени проясняют исторические корни современной системы патриотического воспитания. Они позволяют глубже понять контекст государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», а также особое значение казачьих кадетских корпусов в системе среднего образования. Дальнейшее исследование будет сосредоточено на анализе современных методов и практик патриотического воспитания, в том числе в контексте деятельности казачьих образовательных учреждений.

В современной педагогической практике традиции казачьего воспитания используются недостаточно полно. Однако они сохраняют высокий воспитательный потенциал, способствуя формированию патриотических и героических качеств. Возрождение этих традиций является необходимым аспектом современного воспитания молодёжи. Для эффективного возрождения традиций необходимо включить в образовательные программы предметы, посвящённые изучению казачьей культуры и истории. Важное значение имеет подготовка педагогов, владеющих методами военно-патриотического воспитания, основанными на традициях казачества. Необходимо расширить практику военно-спортивных соревнований, включая элементы традиционных единоборств и состязаний. Особое внимание следует уделить совместной работе образовательных и культурно-просветительских учреждений с семьями, направленной на возрождение лучших традиций патриотического воспитания.

Библиография

1. Агафонова В.Д., Гижинская Т.В., Дзюбан В.В. Роль образования в сохранении и передаче традиционных ценностей // Асклепий: социология, биология, медицина. – 2025. – № 4 (5). – С. 10–13.
2. Алиева Р.Р., Гамзаева М.В., Булуева Ш.И., Умаев А.У. История и методология педагогической науки: учебное пособие для магистрантов педагогических университетов. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 128 с. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=570196>.
3. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А. Педагогика: учебник. – Москва: КноРус, 2022. – 455 с. – Режим доступа: <https://book.ru/book/943797>.

4. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А. Педагогика. Практикум: учебное пособие. – Москва: КноРус, 2023. – 230 с. – Режим доступа: <https://book.ru/book/945903>.
5. Бредихин А.В. О системе духовно-нравственного и патриотического воспитания казачьих кадетских корпусов // Альманах Казачество. – 2016. – № 16. – С. 12–18.
6. Бредихин А.В., Богатырева О.В., Лустин Ю.М. Цифровизация современного университета: проблемы, перспективы, научный взгляды // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 11 (198). – С. 465–466.
7. Бредихин А.В., Милошевич З. Модель непрерывного казачьего образования в условиях противодействия распространению идеологий сепаратизма и экстремизма // Методолого-теоретический и технологический ресурс развития информационно-образовательной среды: сборник IX Международной научно-методической конференции. – М., 2018. – С. 281–286.
8. Зуева Т.Р. Выбор образовательной траектории как причина конфликта между подростками и родителями // Архонт. – 2026. – № 1. – С. 238–241.
9. Красноженова Д.Н. Цифровой профнавигатор как ядро современной системы профессионального самоопределения подростков: концепция на стыке психологии, педагогики и цифровых технологий // Архонт. – 2026. – № 1. – С. 234–237.
10. Мухамедвалеева Е.А. Педагогика: учебное пособие. – Красноярск: СибГУ им. академика М.Ф. Решетнёва, 2021. – 92 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/195161>.
11. Руденко А.М., Самыгин С.И. Педагогика: учебник. – Москва: КноРус, 2023. – 233 с. – Режим доступа: <https://book.ru/book/947624>.
12. Фетисов Н.Н. Использование цифровых ресурсов в обучении химии и биологии в школе // Асклепий: социология, биология, медицина. – 2025. – № 3 (4). – С. 38–41.

Cossack Traditions of Upbringing in the South of Russia: A Historical and Pedagogical Analysis on the Example of the North Caucasus Federal District

Anton V. Bredikhin

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Economic
Sociology and Management (Faculty of Sociology),
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: bredikhin@mail.ru

Oleg E. Zhedyayev

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Vocational Training,
Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute,
357108, 55, Gagarina str., Nevinnomyssk, Russian Federation;
e-mail: bredikhin@mail.ru

Elizaveta A. Erasova

3rd Year Student of Pedagogical Education,
K.G. Razumovsky Moscow State University
of Technology and Management (First Cossack University),
109004, 73, Zemlyanoy Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bredikhin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the upbringing system in Cossack families of the late 19th – early 20th centuries, with an emphasis on the traditions, values, and methods characteristic of the North Caucasus region. Key aspects of the formation of a Cossack's personality are examined: spiritual and moral upbringing, military-applied training, the role of the family and community, the influence of the Orthodox faith and folklore. Special attention is paid to the modern processes of Cossack revival and the preservation of traditional institutions such as councils of elders. In the final part of the article, the possibilities of integrating elements of Cossack upbringing into modern pedagogy using artificial intelligence technologies to increase the effectiveness of patriotic and civic education of youth in the south of Russia are analyzed.

For citation

Bredikhin A.V., Zhedyaev O.E., Erasova E.A. (2026) Kazach'i traditsii vospitaniya na yuge Rossii: istoriko-pedagogicheskiy analiz na primere SKFO [Cossack Traditions of Upbringing in the South of Russia: A Historical and Pedagogical Analysis on the Example of the North Caucasus Federal District]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (2A), pp. 93-101. DOI: 10.34670/AR.2026.28.69.011

Keywords

Cossacks, North Caucasus region, upbringing, traditions, spirituality, military-applied training, family, community, Orthodoxy, folklore, patriotism, artificial intelligence, modern educational practices.

References

1. Agafonova, V.D., Gizhinskaya, T.V., & Dzyuban, V.V. (2025). Rol obrazovaniya v sokhraneni i peredache traditsionnykh tsennostey [The role of education in preserving and transmitting traditional values]. *Asklepiy: sotsiologiya, biologiya, meditsina*, (4), 10–13.
2. Alieva, R.R., Gamzaeva, M.V., Bulueva, Sh.I., & Umaev, A.U. (2019). *Istoriya i metodologiya pedagogicheskoy nauki* [History and Methodology of Pedagogical Science]. Moscow; Berlin: Direkt-Media.
3. Bordovskaya, N.V., & Koshkina, E.A. (2022). *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: KnoRus.
4. Bordovskaya, N.V., & Koshkina, E.A. (2023). *Pedagogika. Praktikum* [Pedagogy. Practicum]. Moscow: KnoRus.
5. Bredikhin, A.V. (2016). O sisteme dukhovno-nravstvennogo i patrioticheskogo vospitaniya kazachikh kadetskikh korpusov [On the system of spiritual, moral and patriotic education in Cossack cadet corps]. *Almanakh Kazachestvo*, (16), 12–18.
6. Bredikhin, A.V., Bogatyreva, O.V., & Lustin, Yu.M. (2024). Tsifrovizatsiya sovremennogo universiteta: problemy, perspektivy, nauchnyy vzglyady [Digitalization of the modern university: problems, prospects, scientific views]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, (11), 465–466.
7. Bredikhin, A.V., & Milosevic, Z. (2018). Model nepreryvnogo kazachego obrazovaniya v usloviyakh protivodeys tviya rasprostraneniya ideologiy separatizma i ekstremizma [Model of continuous Cossack education in the context of countering the spread of ideologies of separatism and extremism]. In *Methodological, Theoretical and Technological Resource for the Development of the Information and Educational Environment: Proceedings of the IX International Scientific and Methodological Conference* (pp. 281–286). Moscow.
8. Fetisov, N.N. (2025). Ispolzovaniye tsifrovyykh resursov v obuchenii khimii i biologii v shkole [The use of digital resources in teaching chemistry and biology at school]. *Asklepiy: sotsiologiya, biologiya, meditsina*, (3), 38–41.
9. Krasnozhenova, D.N. (2026) Tsifrovoy profnavigator kak yadro sovremennoy sistemy professionalnogo samoopredeleniya podrostkov: kontseptsiya na styke psikhologii, pedagogiki i tsifrovyykh tekhnologiy [Digital career navigator as the core of a modern system of professional self-determination of adolescents: a concept at the intersection of psychology, pedagogy and digital technologies]. *Archont*, (1), 234–237.
10. Mukhamedvaleeva, E.A. (2021). *Pedagogika* [Pedagogy]. Krasnoyarsk: Reshetnev Siberian State University of Science and Technology.

-
11. Rudenko, A.M., & Samygin, S.I. (2023). *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: KnoRus.
  12. Zueva, T.R. (2026) *Vybor obrazovatelnoy trayektorii kak prichina konflikta mezhdu podrostkami i roditelyami* [Choice of educational trajectory as a cause of conflict between adolescents and parents]. *Archont*, (1), 238–241.